

"Я была в полном ауте", - признается она, прижимая свой сосок ближе к его рту. "Я помню, как блаженно я себя чувствовала в конце; как будто фейерверки взрывались глубоко внутри меня, выстреливая ракеты удовольствия по всему телу". Ее киска начинает посылать сигналы о возбуждении, пока она бьет сиськами по лицу брата.

"Да", - соглашается Пол, - "это почти все". Его губы касаются ее чувствительного соска, когда он говорит. "Мне так жаль", - говорит он, пытаясь отодвинуться от нее.

"Не надо", - говорит она, притягивая его лицо обратно к своим сиськам. "Мы уже прокляты, верно?" - смеется она.

"Что ты имеешь в виду?" - спрашивает он, гадая, о чем она может думать.

"Я имею в виду, что мы прокляты, независимо от того, сделали ли мы это один раз или больше одного раза, верно?" - спрашивает она, ее киска жаждет снова испытать это блаженное чувство. Она раздвигает и сдвигает ноги, потирая бедра друг о друга.

"Шэрон!" восклицает Пол, резко садясь и отстраняясь от нее. "Ты понимаешь, что ты говоришь? Мы согрешили! Мы совершили кровосмешение! Мы прокляты!" Он качает головой и смотрит на обнаженное тело сестры, ее твердые соски притягивают его взгляд к упругим молодым сиськам. Его член выдает его возмущение, напрягаясь при виде блестящих губ ее киски, окруженных матовыми лобковыми волосами.

"Если мы должны покаяться за что-то греховное, то я должна хотя бы помнить об этом!" - возражает она, глядя на его член, твердеющий на глазах.

"Ого! Это все было внутри меня?" - спрашивает она, придвигаясь ближе, чтобы посмотреть, как его член становится все более эрегированным.

"Шэрон!" - говорит он, безуспешно пытаясь прикрыться, - "это не игра".

"Я знаю", - серьезно отвечает она. "Но ты собираешься провести остаток своей жизни, переживая, что воспользовался мной, пока я была под кайфом от какого-то порошка-афродизиака. Ты думаешь, что это все твоя вина". Она потянулась к его твердому члену.

"Мы оба виноваты", - продолжает она, обхватывая пальцами его толстый ствол. "Мы оба прокляты", - говорит она, поглаживая его рукой вверх и вниз, - "и я хочу узнать, каково это, прежде чем приступить к епитимье". Она толкает его на спину, а ее рука продолжает гладить его член.

"Шэрон", - стонет Пол, когда его тело отвечает на ее прикосновения. Он должен быть сильным и сказать ей остановиться, но это чертовски приятно! Он смотрит, как мягко подпрыгивают сиськи его сестры, когда она закидывает ногу на него. Она права; они уже прокляты.

"Это все было внутри меня, да?" - спрашивает она, нервно смеясь, когда располагает свою влажную киску над его полностью эрегированным членом. "Ладно, поехали", - улыбается она и опускается на толстый ствол брата. Пол просто смотрит, замороженный тем, как ее губы растягиваются, чтобы принять его член. Когда влажный жар ее половых губ охватывает головку его члена, он тяжело вздыхает, откидывается назад и закрывает глаза. Абсолютное наслаждение!

"Аххх! Аххх! Ахххх!" стонет Шэрон, вгоняя все больше и больше большого красивого члена брата в свою разгоряченную киску. Ощущения такие, каких она никогда не могла себе представить. Такое полное... такое манящее... такое совершенно неопишечное. Когда губы ее влажной киски, наконец, касаются основания его члена, она перестает двигаться и сжимает мышцы влагалища, извиваясь, чтобы устроиться поудобнее.

"О боже! Шэрон!" кричит Пол, его глаза выпучиваются при виде сестры, насаженной на его пульсирующий член. Он инстинктивно тянется к ее сиськам, лаская и дразня, когда она начинает раскачиваться взад-вперед. Все мысли о наказании забываются, когда братья и сестры погружаются в наслаждение запретной любовью.

Шэрон скачет на нем, как дикая женщина, так бешено подпрыгивая на члене брата, что чуть не соскакивает с него. Ее промокшая киска долетает до самого кончика, а затем сжимается вокруг его ствола, посылая дрожь удовольствия по всем их телам.

"О, Пол!" - кричит она, но брат не слышит ее из-за собственных стонов. Пол никогда не мечтал о чем-то даже близком к этому. Наслаждение мучительно, и он вот-вот лопнет. Жаркая киска сестры продолжает атаковать его пульсирующий член, и он крепко сжимает ее сиськи, отталкиваясь бедрами от кровати.

"О! Шэрон!" кричит Пол, когда она доводит их обоих до взрывного, ракетного оргазма. Она сжимает мышцы влагалища вокруг его члена, и он бьется внутри нее, извергая свою горячую жидкость в ее пульсирующее отверстие.

Рухнув ему на грудь, Шэрон страстно целует брата, купаясь в блаженном послесвечении своей разрядки, не подозревая, что это может быть последний оргазм в ее жизни.

Шэрон проводит несколько дней, пытаясь склонить брата к кровосмесительной любви, но Пол отказывается от дальнейших попыток, упрекая ее за желание жить греховной жизнью.

Верный своему слову, Пол проводит исследование и использует запутанную логику, которую ему вдалбливали с детства, чтобы прийти к соответствующему наказанию. Ни один из них, объясняет он Шэрон, никогда больше не сможет наслаждаться сексом. Они могут жениться и вступать в брак для продолжения рода, но никогда больше не смогут испытать блаженство, которое они получили во время кровосмесительных грехов.

Они дают друг другу клятву покаяния, Пол меняет специальность с теологии на бизнес, и больше они никогда не говорят об этом.

Когда Шэрон возвращается в свою постель, Тим мирно спит. Она перебирается на свою сторону кровати, желая хотя бы на одну ночь отказаться от своей клятвы. Но она сильна и не желает навлечь на мужа свое проклятие.

Лежа рядом с ним, она вспоминает место из Писания, которое так давно цитировал ее брат. "Если женщина осквернит себя, играя в блудницу, то она должна быть сожжена огнем". Левит 21:9". Он также добавил. "Не должен человек брать жены блудницы или оскверняющей себя. Левит 21:7". Засыпая, она повторяет свою клятву: она не будет блудницей, Тим не заслуживает проклятия.

В течение нескольких недель после званого ужина его невестка начинает занимать большую часть сексуальных фантазий Тима. Каждое воскресенье в церкви Ронда улыбается и подмигивает ему с другой стороны прохода. Он не может понять, это его воображение или она действительно флиртует с ним. Он думает, что его фантазии заставляют его читать в ее улыбке больше, чем она намеревается. На следующем семейном ужине он обязательно выходит на палубу, надеясь, что она присоединится к нему. Через несколько минут он не разочарован.

"Как дела?" - спрашивает она, поднимая брови, пока он прикуривает сигарету. "Есть успехи в преодолении сексуальных запретов?" - спрашивает она без предисловий.

"Э... нет", - отвечает он, пристально глядя на нее. "А у тебя?" Чем больше он видит Ронду, тем привлекательнее она выглядит. Сегодня на ней облегающая юбка, демонстрирующая ее упругие круглые щеки, и блузка, натянутая на ее большие сиськи.

"То же самое", - говорит она. "Он такой нежный и заботливый, но иногда девушке нужно больше, понимаешь?"

"Да", - шепчет он, гадая, к чему это приведет. Тиму всегда нравилась Ронда, но они еще никогда не разговаривали подобным образом. Возможно, она так же расстроена, как и он, и ей нужен кто-то, кому можно довериться.

"Я не хочу его бросать, но и жить как монахиня тоже не хочу", - говорит она. "Дело не в том, что мне не делают предложений. Я могу изменить в мгновение ока, но нет никого, кто был бы мне интересен или кому я доверяла бы настолько..." Ее голос прервался.

"Я понимаю, о чем ты", - говорит он ей, его член возбуждается от возможностей, которые открывает этот разговор. Она смотрит на него, просто смотрит, словно решаясь на что-то.

"Я видела, как ты наблюдал за мной в церкви", - говорит она, придвигаясь ближе к нему. "Ты не выглядишь так, будто думаешь о святом".

"Я и не думаю", - отвечает он, глядя на нее сверху вниз, когда она стоит в нескольких дюймах от него. Ее грудь вздымается на фоне ткани блузки, когда она делает глубокий вдох.

"Может быть, мы могли бы помочь друг другу и сохранить это в семье", - промурлыкала она, протягивая руку к его талии. Он нервно отпрыгивает назад и оглядывается, чтобы убедиться, что здесь больше никого нет.

"Не волнуйся", - смеется она. "Я не собираюсь нападать на тебя здесь". Снова протягивая руку, она отстегивает его мобильный телефон от пояса. "Я просто хочу запрограммировать свой номер в вашем телефоне", - говорит она, открывая его и набирая цифры. "Это для Blackberry моей компании. Он работает двадцать четыре часа в сутки, и только я могу получать сообщения. Напиши мне, если захочешь встретиться". Она улыбается и возвращает ему телефон, как раз когда Шэрон и Пол выходят на палубу.

Этой ночью, пока он трахает безответную киску своей жены, Тим не может перестать думать о своей невестке. Постепенно он вспоминает изгиб груди Ронды и представляет, как сосет ее возбужденные соски. Он начинает бить сильнее, вспоминая, как покачиваются ее круглые щеки, и фантазирует, как обхватывает их руками, впиваясь пальцами в мягкую плоть. Она действительно пригласила его изменить с ней! Внезапный всплеск влажного тепла, исходящего из киски его жены, выбивает его из фантазий, и его член вспыхивает от более интенсивного оргазма, чем тот, который он испытывал в течение долгого времени. Затаив дыхание, он вглядывается в ее лицо, ища хоть малейший признак удовольствия.

"Ты начинаешь становиться немного грубым, не так ли?" - спрашивает она, отталкивая его от себя и хватая свою ночную рубашку, направляясь в ванную. Он даже не удосужился посмотреть.

Пока жена принимает душ, Тим берет с комода свой мобильный телефон и отправляет Ронде текстовое сообщение.

Он узнает, что Ронда уезжает из города на две недели, и они договариваются встретиться, когда она вернется. Время тянется, и Тим начинает сомневаться в своем решении. Действительно ли он должен изменять своей жене? Правильный ли выбор сделала Ронда? Что если их поймут? Его нерешительность перерастает в похотливые фантазии, и к тому времени, когда Ронда возвращается в город, он уже не может дождаться момента, когда сможет вогнать свой член в отзывчивую киску.

Они договариваются встретиться в квартире, которую компания Ронды использует для гостей из других городов. Ронда - адвокат, и у них часто бывают клиенты, которым нужно где-то остановиться. Содержать квартиру дешевле, чем платить за гостиницы. Конечно, они выставляют клиенту такой же счет, как если бы он остановился в четырехзвездочном отеле. Он говорит жене, что берет задание по репетиторству и будет задерживаться в среду допоздна. Ронда без проблем уходит, и они договариваются о времени на следующую среду.

Ронда отвечает на первый стук, и Тим на секунду замирает, пока она не берет его за руку и не тянет в комнату. Как только дверь закрывается, Ронда обхватывает его за шею и прижимается губами к его губам. Поцелуй получается срочным и голодным, их языки борются за место во рту друг друга, а их одежда начинает собираться в кучу на полу.

Они каким-то образом добираются до кровати, сцепившись, как животные. Ее киска плачет, обливаясь потом, как после долгого сквозняка. Его член стреляет, как винтовка, снова и снова твердея, когда она требует более пылких ударов. Они почти не разговаривают. Они просто трахаются весь день, оба высвобождая месяцами копившееся сексуальное напряжение.

Они начинают трахаться лицом к лицу, причем Тим закидывает ноги Ронды ей на голову, пока он вбивает молоток в ее недоиспользованную киску. Затем она поворачивается, и он трахает ее сзади, держа ее за бедра и любуясь ее милыми щечками, пока он вводит свой пульсирующий член в ее голодную киску. Наконец, отсосав ему еще раз, Ронда садится на его член и скачет на нем так, будто это последний трах в ее жизни. К концу дня они представляют собой два обессиленных тела, лежащих в путанице простыней и пота, пытаясь отдышаться.

"Боже! Мне это было нужно!" - вздыхает она. Без шуток!

"Это было невероятно!" - отвечает он, наклоняясь над ней и целуя ее губы. "Я не делал минет со времен колледжа", - говорит он ей, целуя ее шею и перемещая свои губы к ее великолепным сиськам.

"Я не держала член во рту, наверное, так же долго", - улыбается она. "В следующий раз я буду сосать тебе, пока ты не кончишь, но в этот раз моя киска просто требовала слишком много внимания". Это мягко сказано, но Тим не жалуется, тем более что она упомянула о следующем разе.

"Пойдем. Давай примем душ", - говорит Ронда, отталкивая его рот от своих толстых сосков.

"Мне нужно идти домой и готовить ужин".

Они намыливают друг друга в душе, и Тим не спеша исследует ее изгибы руками, пока она гладит его член и ласкает яйца. Ее сиськи упруги, а соски, окруженные большими розовыми ареолами, мгновенно реагируют на его дразнящие движения. К тому времени, как они смывают воду, он снова становится твердым.

"Думаю, мне не придется ждать следующего раза", - улыбается Ронда, стоя на коленях на полу душа и скользя губами по его твердому стволу.

О Боже! Он столько раз представлял себе этот момент, что кажется, будто это уже произошло. После траха весь день он удивлен, что у него вообще что-то осталось, но пока она лижет его член и ласкает яйца, он чувствует, как напряжение нарастает снова. Ее язык крутится вокруг головки его члена, а ее рука вводит и выводит его между влажными губами. Проклятье! Он хватается за волосы и вставляет свой член ей в рот. Только ее рука, свободно обхватившая основание его члена, не дает ему заткнуть ей рот.

"Охххххх! Так чертовски хорошо!" - стонет он, пока она ласкает его яйца. Интенсивное удовольствие переполняет его, и без предупреждения он резко начинает кончать в рот своей

невестке.

"Ааааррррргггггхххх!" - стонет он, выпустив больше спермы, чем предполагал, что у него осталось. Опираясь одной рукой о кафельную стену, он бьется в конвульсиях о влажные губы Ронды, а она сосет и глотает, пока он не высасывает каждую каплю.

"Спасибо, Тим", - говорит она, когда они полностью одеты. Она благодарит его? Он берет ее на руки и нежно целует ее губы, на мгновение разжигая их похоть.

"Я сказал Шэрон, что мне нужно заниматься с репетитором в среду днем", - говорит он ей, неохотно разрывая поцелуй, чтобы дать ей понять, что они могли бы заниматься этим каждую неделю.

"Ммм. Репетиторство звучит хорошо. Я рада, что мы сохраняем это в семье", - смеется она, когда они выходят из квартиры. Он вспоминает этот день несколько раз за ночь и всю следующую неделю, но все это кажется размытым. Все произошло так быстро, что он не успел насладиться этим. Следующий раз будет более медленным и обдуманным. Боже, он не может дождаться, когда снова увидит ее.

Ронда, очевидно, чувствует то же самое, потому что когда она открывает дверь в следующую среду, она совершенно голая!

"Я подумала, зачем терять время", - улыбается она, закрывая дверь и начиная расстегивать его рубашку.

"Действительно, зачем!" - восклицает он, хватая ее за голые плечи и держа на расстоянии вытянутой руки. "Ты выглядишь восхитительно!" - говорит он ей, и его глаза блуждают по ее телу, пытаясь охватить все сразу: ее упругие сиськи, плоский живот и аккуратно подстриженный треугольник светло-коричневых волос, покрывающий ее киску. У нее длинные стройные ноги, и он медленно поворачивает ее, чтобы полюбоваться ею сзади. Когда его взгляд останавливается на ее великолепной попке, он издает благодарный свист.

"Ты меня смущаешь!" - смеется она, отталкивая его руки от своих плеч и поворачиваясь обратно, чтобы закончить раздевать его. "Ты серьезно сказал, что я выгляжу восхитительно?" - спрашивает она, приподнимая бровь, когда спускает его брюки до щиколоток.

"Не могу дождаться, чтобы узнать, насколько аппетитно", - отвечает он, снимая обувь и выходя из брюк. Когда он полностью обнажен, она обхватывает его шею руками и прижимается к нему всем телом.

"Я надеялась, что ты это скажешь!" - шепчет она, покусывая его ухо. "Я не могу вспомнить, когда в последний раз кто-то проникал в меня языком. Я вся мокрая от одной мысли об этом", - вздохнула она, взяла его за руку и повела в спальню.

"Наверное, столько же, сколько прошло времени с тех пор, как я вкусил женских прелестей", - отвечает он, с тревогой следуя за ней. Когда они только поженились, он пытался уговорить Шэрон дать ему попробовать ее киску, но она решила, что это самая отвратительная вещь, о которой она когда-либо слышала, и он отступился. Теперь он собирается попробовать сладкий нектар своей невестки. Его член полностью эрегирован и пульсирует от предвкушения.

"Мне это нравится", - тихо говорит она, заползая на кровать и ложась на спину. "Дегустировать женские прелести. Очень поэтично", - улыбается она и приглашающе раздвигает ноги.

"Ух ты!" - шепчет он, располагаясь между ее ног. "Ты действительно мокрая". Ее бедра широко раздвинуты, а губы ее киски блестят от влаги. Он глубоко вдыхает носом, втягивая ее женский аромат. Черт! Это как наркотик, он кайфует от запаха ее капающей киски. Хотя ее не нужно долго дразнить, он все равно лижет всю ее киску, пока что избегая гладких половых губ.

"Ммммм", - стонет она, извиваясь и стараясь, чтобы его язык коснулся губ ее киски. Наконец, он наклоняет свое лицо прямо над ее раскрытой киской и делает один длинный лиз от нижней части ее щели до вершины клитора. Вкус, смешанный с ее ароматом, чертовски невероятен, и он чувствует, что может почти кончить, просто поедая ее.

"О да! О, Тим!" - стонет она, когда он осторожно берет в рот одну из губок ее киски. Покрутив языком вокруг нее, он слегка покусывает ее, а затем переходит к другой и всасывает ее в рот.

"О Боже! Это так приятно!" - вздыхает она. Он скользит руками за ее колени, поднимая ее ноги, чтобы дать ему лучший доступ к ее сочному отверстию. Просунув язык между ее влажных губ, он смакует ее соки и трахает языком ее возбужденную киску.

"О! Тим! О! Блядь!" - кричит она, когда он вводит и выводит язык из ее скользкой дырочки. Она мокрая, и ее соки заливают его рот и щеки, когда он двигает головой из стороны в сторону. Ронда бьется на кровати, хватая его за волосы и прижимаясь своей парной киской к его рту.

"О Боже! Да!" восклицает Ронда, когда он двигает языком вверх и лижет верхнюю часть ее щели, чуть ниже клитора. Просунув два пальца в ее киску, он вводит и выводит их и слегка проводит языком по ее обнаженному клитору. К тому времени, когда он всасывает ее клитор в рот, она почти в истерике.

"Оххххххх! Блядь!" Ронда стонет и извивается всем телом, сжимая его пальцы и прижимая свой клитор к его рту. "Не останавливайся! Я кончаю, Тим! Не останавливайся, блядь!"

Она держит его голову, лихорадочно двигая своей киской к его рту. Он продолжает сосать ее клитор, пытаясь удержать его во рту, пока она извивается на кровати. В тот самый момент, когда он думает, что не сможет остаться с ней, она сжимает мышцы своей киски вокруг его пальцев и издает громкий стон.

"Аааааррррррггггггхххххх!" - кричит она, плотно прижимая его голову к своей киске, пока

она дрожит и содрогается от оргазма. Когда она, наконец, ослабляет давление на его затылок, он начинает всасывать ее сладкий, восхитительный сок из киски. Блядь! Прошло столько времени, а вкус такой приятный, что он просто продолжает слизывать ее соки и есть ее киску, пока она снова не начинает качаться на его губах.

И снова, используя свои пальцы на ее киске, он сосет ее клитор и доводит ее до очередного сильного оргазма. На этот раз она еще более неистова, корчится на кровати, хватая его за волосы и впиваясь своей киской в его лицо, пока он не начинает задыхаться. Когда она, наконец, кончает, кто-то словно открывает шлюзы: сок киски заливает все его лицо и стекает по подбородку.

Прежде чем она успевает перевести дыхание, он поднимается вверх по ее телу, целуя ее живот, покусывая соски и устанавливая свой твердый член у входа в ее женское достоинство. Проводя языком по ее рту, он вводит свой член в ее гостеприимную киску, нежно покачиваясь, пока полностью не погружается в ее парную дырочку. Влажное тепло, окружающее его член, посылает дрожь по его телу, когда ее горячие бархатные стенки сжимаются вокруг него.

Блядь! Она так хороша! Его язык исследует ее рот, когда он медленно вынимает член, пока только головка не упирается в ее влажные губы. Одним быстрым толчком он снова входит в нее, и его яйца шлепаются о ее щеки. Он вдавливая свой член в нее, не двигаясь, пока ее киска трепещет вокруг него.

<http://tl.rulate.ru/book/45/231>